

§7 ОСНОВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

Войниканис Е. А.

ПАРАДИГМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация.** Предметом исследования являются общие тенденции в развитии парадигмы интеллектуальных прав в контексте международного законодательства о правах человека. В статье обосновывается различие между правом автора на правовую защиту как одним из прав человека и интеллектуальных прав в рамках позитивного права. Как показывает анализ Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, оценка регулирования интеллектуальных прав с точки зрения прав человека позволяет выявить и исследовать проблему обеспечения баланса между интересами авторов и общества в целом. Методом исследования общих тенденций в развитии парадигмы интеллектуальных прав стал сравнительно-правовой анализ, на основании которого автор сопоставил особенности в трактовке интеллектуальной собственности в международных актах по правам человека ООН, Совета Европы и Европейского Союза. Автором сделан вывод, что тенденция, связанная с переориентацией с культурного на экономический контекст, является негативной, поскольку приводит к снижению значения социальной функции интеллектуальных прав. В то же время тенденция к установлению устойчивой взаимосвязи между интеллектуальными и информационными правами человека свидетельствует о парадигмальном сдвиге, обусловленном развитием информационных технологий.*

***Ключевые слова:** права человека, культурные права человека, социально-экономические права человека, информационные права человека, позитивное право, международное законодательство, парадигмальный подход, парадигма интеллектуальных прав, теория права, баланс интересов.*

Синформатизацией общества тесно связано появление новых правовых коллизий в регулировании интеллектуальных прав. Одной из таких коллизий яв-

ляется конфликт между интеллектуальными правами и правами человека. Действительно, в условиях глобализации и экономики, основанной на знаниях, регулирование ин-

теллектуальных прав приобретает двоякое значение: именно право способно, с одной стороны, обеспечить необходимый уровень защиты правообладателей, а, с другой стороны, использовать потенциал информационных технологий в целях обеспечения соблюдения и максимально полной реализации права человека на доступ к информации и знаниям.

Вопросы, связанные с регулированием интеллектуальных прав, имеют прямое отношение к социально-экономическим правам, т.е. второму поколению прав человека¹. В соответствии со ст. 27 Всеобщей декларации, прав человека каждый человек, с одной стороны, имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, а, с другой стороны, имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является. Сходным образом Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает право каждого человека на участие в культурной жизни, на использование и практическое применение результатов научного прогресса, а также на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является (п.1 ст. 15). Таким образом, международными актами с самого начала был закреплен *сбалансированный подход к регулированию интеллектуальных прав*, предполагающий, что защита прав автора должна осуществляться одновременно с обеспечением права каждого на доступ и пользование достижениями науки и культуры.

Отметим, что и в Международном пакте о гражданских и политических правах, и в Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод для каждого

из провозглашенных прав предусматривается исчерпывающий перечень ценностей и целей, ради которых данные права могут быть ограничены. Как подчеркивает Г. А. Гаджиев, в Конституции Российской Федерации реализован иной режим законодательных ограничений. Хотя часть 3 статьи 55 Конституции устанавливает общий перечень целей, которые могут служить обоснованием для ограничения основных прав и свобод, универсальный характер перечня не означает, что все шесть целей могут применяться для ограничения любого права и свободы человека и гражданина: «Что-то из этих шести целей может быть соотносимо с тем или иным основным правом, а какие-то цели, если их иметь в виду при введении ограничений, могут привести к умалению права (часть 2 ст. 55 Конституции РФ)»².

Необходимо проводить различие между правами человека, включая право авторов на правовую защиту, и теми интеллектуальными правами, которые получают свое закрепление в позитивном праве. Права человека являются фундаментальными, универсальными и неотчуждаемыми. По отношению к правам человека интеллектуальные права, как и любые иные права, закрепленные в законодательстве, носят инструментальный характер. Одри Чепмен, член Американской ассоциации по развитию науки, которое долгое время проработал экспертом при ООН и Всемирной организации интеллектуальной собственности, полагает, что осмысление интеллектуальной собственности как универсального права человека обладает важным *методологическим преимуществом* по сравнению с истолкованием интеллектуальных прав как сугубо экономического интереса в рамках действующего позитивного права. Именно подход с точки зрения прав человека позволяет прояснить проблему баланса между правами изобретателей и творцов и интересами общества в целом, которая остается скрытой

¹ К первому поколению прав человека относят личные и политические права. См. подробнее: Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. — М.: Норма: ИНФРАМ, 2011. С.174–194.

² Гаджиев Г. А. Российская судебная доктрина верховенства права: двадцать лет спустя. // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм — М.: ЛУМ, Юстициформ, 2013. С.232.

в рамках парадигмы интеллектуальной собственности¹.

В качестве заслуживающей внимания иллюстрации подхода к оценке режима интеллектуальным правам с точки зрения приоритета прав человека приведем анализ Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), проведенный в 2001 году Комитетом ООН по экономическим, социальным и культурным правам².

Прежде всего, Комитет ООН полагает важным не отождествлять связь между положениями ТРИПС и защитой прав человека, с одной стороны, и подходом с точки зрения прав человека, с другой. В ТРИПС не реализован подход с точки зрения прав человека, поскольку при конкретизации установленных целей в положениях соглашения вопросы обеспечения устойчивого развития национальной экономики, общественного здоровья, защиты окружающей среды и другие вопросы, имеющие непосредственное отношение к правам человека, сформулированы как «разрешенные исключения», подчиненные другим положениям соглашения, преследующим исключительно коммерческие цели. Другой важный момент заключается в том, что провозглашенный в качестве цели баланс между правами и обязанностями не получил своего развития в положениях соглашения. Так, ТРИПС указывает на необходимость предотвращения антиконкурентных практик, но не содержит разъяснений относительно конкретных обязательств и способов их реализации в национальном законодательстве присоединившихся государств³.

¹ Chapman A. R. The Human Rights Implications of Intellectual Property Protection. // Journal of International Economic Law. Vol. 5. Issue 4. 2002. P.867.

² The impact of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights on human rights. Report of the High Commissioner for Human Rights. Economic and Social Council. United Nations. Document № E/CN.4/Sub.2/2001/13.

³ The impact of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights on human rights. Report of the High Commissioner for Human Rights. Economic and Social Council. United Nations. Document № E/CN.4/Sub.2/2001/13. P.8.

Пример с ТРИПС является в особенности показательным с точки зрения парадигмального подхода: хотя, закрепляя достаточно высокие стандартные требования в отношении основных объектов интеллектуальной собственности, соглашение реализует господствующую парадигму, в нем также заложены отправные точки для развития новой парадигмы. Как мы показали, наиболее наглядно новый подход к регулированию интеллектуальных прав выявляется через призму основных прав и свобод человека.

С точки зрения анализа международных тенденций в развитии института интеллектуальных прав в контексте прав человека нельзя не отметить особенности регулирования данного института на европейском континенте, а именно в рамках Совета Европы и Европейского Союза. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы в 1950 году, включала в себя основные информационные права, такие как право на свободу мысли и совести, а также на свободу выражения мнения. Право на собственность и право на образование вошли в Конвенцию только в 1952 году⁴. Таким образом, в Конвенции уделяет значительно больше внимания информационным правам в сравнении с правами культурными, из которых международный акт закрепил только право на образование. Принятая в 2000 году Хартия Европейского Союза об основных правах, в отличие от конвенции, содержит не только право на образование, но также и иные свободы — свободу искусства и науки (право на научное познание и художественное творчество), академическую свободу (право на преподавание). Применительно к настоящему исследованию необходимо подчеркнуть следующие особенности в трактовке культурных прав Хартией Европейского союза.

Первая особенность заключается в том, что подход к культурным правам, реализованный в хартии, можно охарактеризовать как *обеспечение условий для создания новых*

⁴ Данные права были включены Протоколом № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанным в Париже 20 марта 1952 года. Протокол вступил в силу 18 мая 1954 года.

продуктов науки и культуры. Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах использует иной подход, в соответствии с которым первостепенное значение имеет участие каждого в культурной жизни и научном прогрессе, реализуемое, с одной стороны, через свободу творчества, а, с другой стороны, через доступ к культуре и благам научного прогресса. Защиты моральных и материальных интересов авторов как физических лиц лишь дополняет право на свободу творчества как необходимое правовое условие для ее осуществления. Данному подходу соответствуют и определенные обязанности государства, которые заключаются не только в охране и развитии достижений науки и культуры, но и меры по их распространению (п.2, 4 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

Вторая особенность трактовки культурных прав в Хартии Европейского союза касается места, которое отводится интеллектуальным правам в системе прав человека. Интеллектуальная собственность, согласно хартии, находится под такой же защитой, как частная собственность (ст. 17 Хартии). При таком подходе, в отличие от подхода международных актов ООН, во-первых, теряется связь между интеллектуальными правами и правом свободу творчества и участие в культурной жизни. Во-вторых, отсутствие упоминания моральных прав фактически означает, что речь идет не о праве авторов и изобретателей как физических лиц, а о праве юридических лиц как правообладателей, которое дополняет право на свободу предпринимательства. В комментарии к Хартии, подготовленном независимыми экспертами, указывается, что защита помещению права интеллектуальной собственности в статью, посвященную праву собственности, имело своей целью подчеркнуть гражданско-правовую природу данного правового института¹. Как следует из разъяснений разработчиков, интеллектуальная собственность рассматривается в хартии как

часть права собственности из-за ее растущего значения и необходимости гармонизации фундаментальных прав с позитивным правом европейского сообщества². Отметим, что в отношении интеллектуальной собственности хартия не предусматривает возможность каких-либо ограничений, тогда как права собственности может быть ограничено «по соображениям общественной пользы» (п.1 ст. 17 Хартии Европейского союза). Согласно позиции директора Центра по международному исследованию интеллектуальной собственности при Страсбургском университете Кристофа Гайгера, экономическое значение интеллектуальной собственности при всей своей важности не может служить единственным основанием для выделения нового фундаментального права человека. Акцент на экономической составляющей стимулирует ложные интерпретации, соответствующие максимизации и абсолютизации права интеллектуальной собственности. Как полагает ученый, более сбалансированный и в этом смысле предпочтительный подход к интеллектуальной собственности, реализован во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах³.

Хартия Европейского союза является наиболее поздним из международных актов по правам человека⁴. Приведенные нами особенности в трактовке культурных прав в целом и интеллектуальных прав, в частности, заслуживают особого внимания, так как

¹ Commentary of the Charter of Fundamental Rights of the European Union. The EU Network of Independent Experts on Fundamental Rights. Brussels, 2006. P.163–164.

² Draft Charter of Fundamental Rights of the European Union. Text of the Explanations Relating to the Complete Text of the Charter as set out in CHARTE 4487/00 CONVENT 50. Note from the Praesidium. Document № CHARTE 4473/00. Brussels, 2000. P.20.

³ Geiger Ch. Implementing Intellectual Property Provisions in Human Rights Instruments: Towards a New Social Contract for the Protection of Intangibles. // Max Planck Institute for Innovation and Competition Research Paper Series. Vol. 6. No. 2. Jul 29, 2014. Paper № 14-10. P. 12–15.

⁴ Хотя Хартия была принята в 2000 году, ее правовой статус окончательно определился только с вступлением 1 декабря 2009 года Лиссабонского договора о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества.

показывают общий вектор развития регулирования интеллектуальных прав, который свидетельствует о смещении в ценностно-целевом подходе. Если международные акты ООН о защите прав человека и Конвенция Совета Европы рассматривают интеллектуальные права в контексте развития культуры и науки как общественных благ, Хартия Европейского союза демонстрирует со всей очевидностью *переориентацию с культурного на экономический контекст*. Оценка интеллектуальных прав в социально-культурном контексте предполагает их соотнесение, в первую очередь с культурными правами (право участие в культурной жизни и пользование благами научного-технического прогресса). Экономический контекст, напротив, позволяет исключить из рассмотрения, фактически вынести за скобки социальную функцию интеллектуальной собственности. Право на защиту интеллектуальной собственности теперь оценивается не с точки зрения его содействия развитию культуры и технологий

и их доступности населению, а в соотношении с экономическим правом на свободу предпринимательской деятельности. Помимо переориентации с культурного на экономический контекст, крайне важным представляется тот факт, что *одновременно со снижением политического и правового интереса к взаимосвязи интеллектуальных и культурных прав мы должны констатировать все большее осознание устойчивой взаимосвязи, которая существует между интеллектуальными и информационными правами человека*. Полагаем, что отрыв интеллектуальной собственности от общего развития культуры и технического прогресса является негативным явлением. В то же время сопоставление ценности творческого труда, которая находит свое выражение в регулировании интеллектуальных прав, с ценностью свободного доступа к информации (правом свободно выражать свое мнение, получать и распространять информацию) свидетельствует о *парадигмальном сдвиге*, обусловленном развитием информационных технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование : монография / отв. ред. В. Е. Чиркин.–М. : Норма :ИНФРА М., 2011.–656 с.
2. Гаджиев Г.А. Российская судебная доктрина верховенства права: двадцать лет спустя. // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. С.213–237.
3. The impact of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights on human rights. Report of the High Commissioner for Human Rights. Economic and Social Council. United Nations. Document № E/CN.4/Sub.2/2001/13. – 27 p.
4. Chapman A.R. The Human Rights Implications of Intellectual Property Protection. // Journal of International Economic Law. Vol.
5. Issue 4. 2002. P.861–882. 5. Commentary of the Charter of Fundamental Rights of the European Union. The EU Network of Independent Experts on Fundamental Rights. Brussels, 2006. – 416 p.
6. Draft Charter of Fundamental Rights of the European Union. Text of the Explanations Relating to the Complete Text of the Charter as set out in CHARTE 4487/00 CONVENT 50. Note from the Praesidium. Document № CHARTE 4473/00. Brussels, 2000. – 51 p.
7. Geiger Ch. Implementing Intellectual Property Provisions in Human Rights Instruments: Towards a New Social Contract for the Protection of Intangibles. // Max Planck Institute for Innovation and Competition Research Paper Series. Vol. 6. No. 2. Jul 29, 2014. Paper № 14-10. P.1–36.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitutsiya v XXI veke: sravnitel'no-pravovoe issledovanie : monografiya / отв. red. V. E. Chirkin.–M. : Norma :INFRA M., 2011.–656 s.
2. Gadzhiev G.A. Rossiiskaya sudebnaya doktrina verkhovenstva prava: dvadtsat' let spustya. // Doktriny Pravovogo Gosudarstva i Verkhovenstva Prava v sovremennom mire / Sbornik statei.

- Otvetstvennye redaktory: V.D. Zor'kin, P.D. Barenboim – М.: LUM, Yustitsinform, 2013. S.213–237.
3. The impact of the Agreement on Trade–Related Aspects of Intellectual Property Rights on human rights. Report of the High Commissioner for Human Rights. Economic and Social Council. United Nations. Document № E/CN.4/Sub.2/2001/13. – 27 p.
 4. Chapman A.R. The Human Rights Implications of Intellectual Property Protection. // Journal of International Economic Law. Vol.
 5. Issue 4. 2002. P.861–882. 5. Commentary of the Charter of Fundamental Rights of the European Union. The EU Network of Independent Experts on Fundamental Rights. Brussels, 2006. – 416 p.
 6. Draft Charter of Fundamental Rights of the European Union. Text of the Explanations Relating to the Complete Text of the Charter as set out in CHARTE 4487/00 CONVENT 50. Note from the Praesidium. Document № CHARTE 4473/00. Brussels, 2000. – 51 p.
 7. Geiger Ch. Implementing Intellectual Property Provisions in Human Rights Instruments: Towards a New Social Contract for the Protection of Intangibles. // Max Planck Institute for Innovation and Competition Research Paper Series. Vol. 6. No. 2. Jul 29, 2014. Paper № 14-10. P.1–36.